

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 37.062

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-191-197

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ¹

Т. А. Костюкова¹, Г. И. Петрова¹, Т. Д. Шапошникова²

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

² Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Москва

Введение. Актуализирована проблема рефлексии современного образования в его возможностях реализации научно обоснованных социокультурных интеграционных взаимодействий светского и религиозного компонентов в современном образовательном процессе.

Цель – выявление философских и социокультурных оснований интеграционных процессов, осуществляющихся в светском и религиозном образовании в современной России.

Материал и методы. Исследование опирается на методологию коммуникативного действия (Хабермас Ю., 2007), в рамках которой осуществляется возможность коммуникации религии и образования. Кроме того, используется методология диалогового характера взаимодействия всех структур общества (Библер В. С., 2000). Объект исследования – современное российское образование. Предмет – социокультурное взаимодействие религиозного и светского компонентов в российском образовании. Методами выступают аналитический обзор и сравнительный анализ познавательных процессов.

Результаты и обсуждение. Существует концептуальная разница в светской и религиозной культурах и в соответствующих им культурных менталитетах. Обе культуры в образовании, в зависимости от внешних и внутренних факторов, структурируются в соответствии с принципиально различными вариантами. Они могут исключать друг друга либо органично сочетаться, выявляя высокую степень синтеза.

Заключение. При наличии двух моделей образования – светского и религиозного, направленных на разные цели и использующих разные подходы, интеграция светского и религиозного знания ждет более глубокого социокультурного, философского, психологического обоснования. Необходим конструктивный диалог относительно обнаружения общих для философии, науки и религии черт, характеристик и ценностей, организация просветительской работы среди научной общественности по теме единства основополагающих жизненнесущих ценностей науки и религии. Напряженная, противоречивая современность вызывает необходимость комплементарного, выстроенного по принципу дополнительности отношения к религиозному и светскому компонентам образования. Присутствие религиозного компонента создаст в образовании гуманитарную атмосферу высокой духовности и морали.

Ключевые слова: светское, религиозное образование, образование, культурная интеграция, взаимодействие.

Введение

Процесс взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании начался с возрастанием внимания к культурным ценностям религий в последнее десятилетие XX века. Последовавшее введение в государственные школы России предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) в 4-е классы, а также курса теологии в российских вузах стало компромиссом между необходимостью восстановления пиетета традиционных духовных ценностей, аккумулированных в исконных российских религиях – православии, исламе, буддизме и иудаизме, и светским характером государства, определенным Конституцией.

Актуальность исследования состоит в том, что инициатива введения указанных курсов в светское образование пошатнула существовавший ранее социальный консенсус, когда религия ограничивалась рамками личной свободы совести и не влияла на базовые социальные интересы или культурные предпочтения определенных групп. В связи с этим обострилось напряжение между светским и религиозными компонентами образования, которое вызвало необходимость поисков глубокого социокультурного и философского обоснования, уже достигнутого в определенной степени согласия для реализации возможности его дальнейшего развития. Стремление смягчить практические аспекты

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-013-00625 А).

решений о введении элементов религиозного образования в сферу общего образования (вышеназванные курсы в общеобразовательной школе и теологии в вузах) привело к тому, что в предмет ОРКСЭ были добавлены альтернативные курсы («Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур»); в основную школу введена предметная область духовно-нравственной культуры народов России; закреплен запрет на возможность доступа духовенства к преподаванию этих курсов и к контролю за ним, а также к набору и переподготовке преподавателей, ведущих эти предметы.

Однако поскольку до сих пор напряжение между светским и религиозным компонентами образования не преодолено, это рождает проблемную ситуацию, суть которой состоит в необходимости поиска релевантных шагов достижения согласия научно-педагогической общественности в этом вопросе и сосредоточении внимания на обосновании условий (культурных, философских, исторических) и специфики вхождения религиозного компонента в светское образование.

Проблемными вопросами статьи являются: какое место в современном образовательном процессе должен занимать религиозный компонент? в какой мере может (и может ли) быть достигнут в этом процессе консенсус между светским и религиозными компонентами? в чем состоит специфика методологического обоснования вхождения религиозной веры в рациональное содержание светского образования? Эти и подобные вопросы составляют проблемное поле статьи.

Целью исследования является выявление социокультурных парадигматических основ современной интеграции светского и религиозного образования в нашей стране. Конкретизация цели осуществляется через уточнение определений и ключевых терминов, относящихся к ней, определение философских и социокультурных оснований интеграционных процессов, изучение присущих светскому образованию особенностей и методов, используемых для включения в образование религиозного компонента и поисков оптимальной стратегии и тактики реализации нового направления в образовательной сфере.

Материал и методы

Методология исследования базируется на современных философских и социокультурных учениях в области специфики современного общества и его социальных институтов, образования в том числе. Для обоснования процессов органического взаимодействия науки и религии в образовании используется методология и теория коммуникативного действия Хабермаса, которая пред-

полагает коммуникативные отношения разнородных элементов социальной структуры с целью поиска согласованных позиций – консенсуса [1, с. 229–245]. Такая же установка характеризует учение В. С. Библера о диалоговом характере социальной реальности, что может свидетельствовать о поисках необходимого диалога светской школы и церкви [2].

Изучение научного дискурса и рефлексии ученых, представляющих различные сферы научного знания (социальных философов, социологов, культурологов, психологов и педагогов) по проблеме исследования, осуществляется комплексом теоретических методов.

При исследовании проблемы использованы методы систематического анализа философской, социологической и педагогической литературы по обозначенной теме, а также метод анализа научного дискурса ученых, позволяющий дополнить первичные материалы исходного анализа дополнительными положениями о социокультурных особенностях взаимодействия светского и религиозного компонентов в российском образовании, границах этого взаимодействия, его интеграционном характере. Междисциплинарный характер исследования позволяет глубоко и всесторонне изучить социокультурные условия взаимодействия светского и религиозного компонентов в российском образовании, выявить его особенности, природу и формы.

Результаты и обсуждение

Исследование осуществлялось на основе изучения современного культурного фона, поскольку он может либо способствовать, либо препятствовать решению проблемы возможного диалога и коммуникации светской и религиозной культур в сфере образования. Современная культура предложила, во-первых, принципы междисциплинарности и взаимодополнительности как во взаимодействии культур и различных миров, так и в организации преподавания различных учебных предметов в образовании.

Во-вторых, современный мир как никогда прежде ощущает недостаточность опоры только на рационально-логические методы научного познания. Устроенный по законам разума, он переживает сегодня стрессовую ситуацию и потому актуализирует ценностные ориентиры развития, требует духовной прививки к разуму – веры.

Однако практической реализации этой потребности сегодня противостоит множество факторов. Главный среди них связан с формированием нового культурно-антропологического типа личности «человека экономического» – продукта мейнстримных направлений развития современного мира: коммодификации, маркетизации, товариза-

ции, экономизации и т. п. Этому человеку духовные ценности не знакомы.

В том же направлении на современное общество воздействует появление новой космополитичной социальной структуры – прекариата, просьюмеров, фриланстеров, гастарбайтеров и т. п. Эта структура неустойчива, не связана с профессиональной деятельностью и профессиональной культурой, не знает ценности российских духовных и национальных традиций. Здесь также нет устойчивых государственных религиозных ценностей. В такой среде трудно говорить о ценностных коммуникациях, и пространство диалога тоже не складывается. Сущностные религиозные ценности – это собор, общение, человеческая неразделенность и необособленность, коммуникация, диалог.

Такая социальная реальность не может не сказываться на образовании и осмыслении той проблемы, которой посвящена статья. На каком же этапе решения находится сегодня вопрос о взаимодействии религиозного и светского компонентов в образовании?

Во-первых, следует сказать, что по мере институционализации религиозного компонента образования в российском обществе увеличивается количество исследований, проводимых российскими учеными в области философии, социологии, культурологии, психологии и педагогики.

Процесс включения религиозного образования в государственные образовательные учреждения освещен в работах Л. А. Андреева, О. В. Бобровой, А. В. Колодина, Н. Н. Реутова, С. Д. Лебедева. Основными направлениями работы, которая осуществляется в этой области, можно назвать, во-первых, определение ключевых понятий. Одним из методологически значимых и противоречивых вопросов, поднимаемых в этих исследованиях, является вопрос об определении сигнальных границ понятия «религиозное образование». Это понятие было введено российскими законами «О свободе совести и религиозных объединениях» и «Об образовании в Российской Федерации», где религиозное образование предлагалось понимать как «обучение религии и религиозное воспитание детей родителями или лицами, заменяющими их» (п. 2 ст. 5 Федерального закона «О свободе совести...»). Можно констатировать, что в российском законодательстве оно окончательно не отработано, что привело к разному толкованию его в среде ученых.

Во-вторых, интерес из области взаимодействия светского и религиозного, науки и религии, знания и веры представляют определения, которые давал П. Сорокин. Анализируя исторические циклы культурных изменений в макросоциальном мас-

штабе, П. А. Сорокин (2000) разработал и обосновал социально-когнитивный вариант основных исторических типов культурных систем, основанных на природе культурной ментальности [3]. Согласно этой теории, фундаментальное различие между основными типами культуры основано на природе приоритетной реальности или, как говорит П. Сорокин, – на «реальности-ценности». Он различал культуру идеационального типа, для которой природа истинной (приоритетной) реальности является сверхразумной и сверхчувственной, и культуру чувственного типа, которая является сенсорной. Все это дает основания П. Сорокину соотносить религиозную культуру с идеациональным типом, а светскую – с чувственным (земным) типом культуры [3, с. 47–49].

В-третьих, недостаточная проработанность понятия «религиозное образование» привела к нечеткости представлений о формировании отечественной модели образования в государственных учебных заведениях, которая стала пониматься как особая форма обучения в соответствии со специфической моделью церковно-государственных взаимоотношений, основанных на религиозно-культурной традиции. Эта модель не является ни «конфессиональной», характерной для монорелигиозных государств, ни «неконфессиональной», характерной для поликонфессиональных стран [4, с. 105–110]. На примере реализации тематической области духовно-нравственной культуры народов РФ и курса ОРКСЭ в общеобразовательной школе с достаточной степенью очевидности можно сказать, что конфессиональная модель представлена в четырех культурологических курсах по основам исламской, иудейской, буддийской, православной культуры, а «неконфессиональная» – в двух (основы мировых религий и светской этики).

В-четвертых, некоторые ученые считают, что предложенная модель светского религиозного образования была основана на новом понимании «светского», которое якобы не имеет смысла антирелигиозного. Изменение определения позволило перенести конфессиональное образование в область культурологических исследований, отвечающую интересам государства и, таким образом, уместную в светских государственных учебных заведениях [5, с. 322]. Религиозно-культурное содержание образования на основе строго культурологического подхода было разработано для апробации и внедрения с 2009 г. в государственные и муниципальные образовательные учреждения. Наряду с конфессиональным религиозным образованием, осуществляемым в воскресных школах, частных учебных за-

ведениях, конфессиональных учебных заведениях, оно осуществляется на добровольной основе в соответствии с международным и российским законодательством [6, 7].

Еще одним аспектом смешанной формы светского и религиозного в российском образовании стало введение теологии для студентов бакалавриата, магистратуры, а затем и докторантуры. Государственный стандарт образования соответствовал образцу религиозно-культурного образования, однако для достижения консенсуса с академическим сообществом потребовалось значительно больше времени. Окончательным достижением этого процесса явилось принятие теологии в качестве направления научных исследований в 2017 г. Это стало логическим завершением процесса интеграции религиозного компонента в систему образования.

Непроясненность понятия «религиозное образование» и отсутствие четкости модели образования, построенной на основе диалога или коммуникации-взаимодействия религиозной и светской культур в образовании, требуют дальнейшей глубокой проработки основ общности и интеграции светской и религиозной культур. Этот вопрос сегодня является предметом многих научных дискуссий не только в России, но и за рубежом.

Так, философская проблема интеграции светской и религиозной культур, как указывают Дж. Милбанк и С. Феррари, восходит к онтологическим основам каждого явления и сущности секуляризации [7, 8].

Канадский социолог религии К. Тейлор прослеживает происхождение концепции секулярности от латинской католической традиции, когда секулярность определялась как противоположность религиозной, она принадлежала профанам и противопоставлялась установке на вечное и священное. Таким образом, этимологически светскость несет в себе изначальное значение враждебности по отношению к религиозному [9, с. 220–221].

Учеными отмечается еще одна распространенная традиция построения взаимодействия светского и религиозного, когда светскость лишь указывает на сужение поля зрения и исключение из этой сферы трансцендентности без уточнения связи с ней. В этом подходе светское и религиозное не равны в философских терминах – религиозное есть мировоззрение и отвечает на сущностные вопросы человеческой жизни, а светское сознательно отходит от них в сферу земного, конечного, прагматического [10].

Ряд зарубежных и отечественных социологов религии и культурологов (Старк, 1985; Бейнбридж,

1997; Финке, 1989; Бергер, 1999, Сорокин 2000) говорят о растущей десекуляризации как о возрастающем влиянии религий в современном обществе. Ученые воспринимают это как реакцию общества на процесс секуляризации, который длился достаточно долго.

Взаимосвязь между религиозной и светской культурами, в зависимости от многих внешних и внутренних факторов, структурируется в соответствии с принципиально различными вариантами. Они могут как исключать друг друга, так и органично сочетаться, демонстрируя высокую степень синтеза [11, с. 95–102].

На какие еще особенности интеграции религиозного и светского в современном российском образовании сегодня обращается внимание? Социокультурные исследования (Реутов Н. Н. 2009; Шахов М. О., 2013) указывают на то, что исторически религиозное образование входило в систему национального через семейное воспитание и определенные типы школ [12, 13].

Однако с 1917 г. оно попало под политический запрет, традиции религиозного образования были насильственно прерваны, религиозная жизнь в целом и в духовных учебных заведениях в частности была маргинализована. Это привело к серьезному упадку религиозного образования, отделению его от основной образовательной жизни, а возможность его восстановления практически с нуля появилась только после распада Советского Союза. Менталитет советских людей был очищен от религии. Наибольшими религиозными проявлениями были традиции посещения церкви на Пасху или посещения кладбищ в родительскую субботу, изредка – крещение детей.

Нельзя не отметить характеристики российской системы образования, которые влияют на взаимодействие светского и религиозного компонентов. Особенности самого российского образования важны, так как они представляют собой социальный контекст, в котором происходит вышеуказанная интенция интеграции [14, 15].

Отсюда изучение системы выявляет множество противоречий, присущих современному российскому образованию, которые, если прямо и не влияют на исследуемую проблему взаимодействия религиозного и светского компонентов образования, тем не менее создают атмосферу напряжения в нем.

Так, имеют место противоречия в решении проблемы формирования личностной идентичности обучающегося, когда ориентации последнего выстраиваются односторонне – в направлении приобретения предпринимательских, лидерских позиций.

Серьезное противоречие появляется при недооценке социально-духовной значимости образования и педагогической деятельности через общее сокращение финансирования образования и т. п. Названные и подобные противоречия приводят к формализации образовательной деятельности, в том числе и процессов взаимодействия в образовании светского и религиозного компонентов.

Существует концептуальная разница в светской и религиозной культурах и в соответствующих культурных менталитетах. Обе культуры в образовании, в зависимости от многих внешних и внутренних факторов, могут быть структурированы в соответствии с принципиально различными вариантами. Они могут исключать друг друга, а также органично сочетаться, выявляя высокую степень синтеза.

Современный период реинституции образования в России после 1990-х гг. характеризуется отсутствием социального консенсуса в отношении политических решений об интеграции религиозного образования в светскую систему.

Интеграционный процесс идет по пути развития государственно-церковных отношений и следует модели моноконфессионального государства, несмотря на провозглашенный в Конституции многонациональный и поликонфессиональный характер. Религиозно-культурный подход к религиозному просвещению в государственных учреждениях рассматривается как компромисс между социальными интересами церкви и государства.

Унаследованные в российской системе образования противоречия между заявленной целью, ожиданиями, ресурсами и практикой привели к формализации образовательной деятельности, в том числе и к формальному отношению к вопросу взаимодействия религиозного и светского образования.

Заключение

Исторические и общественно-политические условия и идеологические предпосылки, сложившиеся в современной России, оказали сильное влияние на состояние отношений между государством и религиозными организациями, в том числе в сфере образования. При наличии двух моделей образования – светского и религиозного, направленных на разные цели и использующих разные подходы, интеграция светского и религиозного знания ждет более глубокого социокультурного, философского, психологического обоснования. Требуется серьезная методологическая база, на основе которой этот трудный и достаточно щепе-

тильный вопрос мог бы быть решенным. На самом деле, есть общие содержательные моменты у науки, религии и философии. Дальнейшие исследования этой проблемы могли бы их тщательно проработать и выявить, чтобы представить в качестве серьезной и обоснованной платформы для взаимодействия. Только в этом случае возможен компромисс и признание наличия общих ценностей, имеющих в науке, образовании и религии. Развитие интеграции светского и религиозного компонентов образования рассматривается как условие развития системы образования в целом, которая с решением этого вопроса приобретет новое качество и новый потенциал.

Итак, какие конкретные шаги можно было предложить в связи с решением поставленной проблемы?

Во-первых, необходимо как в светских, так и религиозных журналах начать и вести конструктивный диалог относительно обнаружения общих для философии, науки и религии черт, характеристик и ценностей. В современной философии есть примеры ведения подобного рода диалога – журнал новосибирского философского сообщества «Идеи и Идеалы» (главный редактор – профессор философии О. А. Донских).

Во-вторых, важно показать единство веры и разума как объединяющего начала религии и светского мировоззрения. Так, в истории человечества все великие философы – Декарт, Лейбниц, Спиноза, Кант, Гегель и пр. – верили в Бога, а великие служители церкви (Фома Аквинский, св. Августин, Б. Паскаль и др.) были и философами одновременно.

В-третьих, необходимо организовать просветительскую работу среди психолого-педагогической общественности по теме единства основополагающих жизненесущих ценностей науки и религии. Учителям-предметникам можно было бы рекомендовать не ставить акценты на различиях знания и веры, так как на самом деле не бывает знания без веры, как и веры – без знания.

Таким образом, сложная, напряженная, противоречивая и часто агрессивная современность вызывает необходимость комплементарного отношения к религиозному и светскому компонентам образования.

Они (в соответствии с одним из ведущих принципов мышления) должны быть представлены по принципу дополнительности. Формой присутствия религиозного компонента в образовании не обязательно должно быть соблюдение религиозных ритуалов, но главное, что может нести религия, – гуманитарный флюид высокой духовности, света, морали, красоты и блага.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Т. I. Вып. 1. С. 229–245.
2. Библер В. С. О логической ответственности за понятие «диалог культур». URL: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/453> (дата обращения: 8.05.2020).
3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1054 с.
4. Сироткин П. Ф. Религиозное образование в современном поликонфессиональном пространстве (социокультурный аспект) // Вестник Перм. ун-та. Серия: Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4 (20). С. 105–110.
5. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
6. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religion and Beliefs in Public Schools, 2007. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/e/29154.pdf> (Accessed: 15.06.2020).
7. Ferrari S. New Religious Movements in Western Europe // Research and analyses. October 2006. № 9. URL: https://www.religion.info/pdf/2006_10_ferrari_nrm.pdf (Accessed: 15.06.2020).
8. Milbank J. Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Malden, MA; Oxford: Blackwell, 2006. URL: https://www.academia.edu/8914349/Theology_and_Social_Theory_Beyond_Secular_Reason_2nd_Edition (Accessed: 15.06.2020).
9. Taylor C. A secular age (Anglican Theological Review, 93, 3, 510). Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard University Press. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?content=reviews&isbn=9780674026766> (Accessed: 17.06.2020).
10. Sägerser C. Religion and secularism in the European Union/ Observatory of Religions and Secularism (ORELA). Report, 2018. URL: www.o-re-la.org/index.php/analyses/item/download/18 (Accessed: 28.04.2020).
11. Мирошникова Е. М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 24 (273), вып. 42. С. 95–102.
12. Реутов Н. Н. Социокультурные практики интеграции светского и религиозного образования. Белгород: БГТУ, 2009. 168 с.
13. Шахов М. О. Религиозное образование // Правовые основы деятельности религиозных объединений. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 407–419.
14. Ярская-Смирнова В. Н. Социология образования. Саратов: СГТУ, 2017. 179 с.
15. Лебедев С. Д. Две культуры: религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков. Белгород: Изд-во БелГУ, 2015. 252 с.

Костюкова Татьяна Анатольевна, профессор, доктор педагогических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Петрова Галина Ивановна, профессор, доктор педагогических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: seminar_2008@mail.ru

Шапошникова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (ул. Макаренко, 5/16, Москва, Россия, 105062). E-mail: tatianashap@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 27.05.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-191-197

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF INTERACTION BETWEEN SECULAR AND RELIGIOUS COMPONENTS IN MODERN RUSSIAN EDUCATION

T. A. Kostyukova¹, G. I. Petrova¹, T. D. Shaposhnikova²

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

Introduction. The problem of reflection of modern education in its possibilities of implementing scientifically grounded socio-cultural integration interactions of secular and religious components in the modern educational process is actualized. Today, the attention of researchers is attracted to the problem of identifying sociocultural conditions for integration.

Aim and objectives. The goal is to identify the philosophical and sociocultural foundations of the integration processes taking place in secular and religious education in modern Russia.

Material and methods. The research is based on the methodology of communicative action (Habermas J., 2007), within which the possibility of communication between religion and education is realized. In addition, the

methodology of the dialogical nature of the interaction of all structures of society is used (Bibler V.S., 2000). The object of the research is modern Russian education. The subject is the socio-cultural interaction of religious and secular components in Russian education. The methods are analytical review and comparative analysis of cognitive processes.

Result and discussion. The result of the researches shows that there are the common problems between rational knowledge and religious faith, so the difficulties of interaction of secular and religious components of education is solved.

Conclusion. Dialogue and communication between secular and religious cultures require greater methodological base. It is necessary because the basic components have common values and integration should take place.

Keywords: *secular, religious education, education, cultural integration, interaction.*

References

1. Habermas Yu. Teoriya kommunikativnogo deystviya [Theory of communicative action]. *Voprosy sotsial'noy teorii*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. 229–245. (in Russian).
2. Bibler V. S. *O logicheskoy otvetstvennosti za ponyatiye «dialog kul'tur»* [The logical responsibility for the concept of «dialogue of cultures»] (in Russian). URL: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/453> Accessed 8 May 2020).
3. Sorokin P. A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: issledovanie izmenenij v bol'shikh sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenij. Perevod s angliyskogo V. V. Sapova* [Social and cultural dynamics: the research of changes in large systems of art, truth, ethic, law and public relations. Translation from English V. V. Sapov]. Saint Petersburg RkhGI Publ., 2000. 1054 p. (in Russian).
4. Sirotkin P. F. Religioznoye obrazovaniye v sovremennom polikonfessional'nom prostranstve (sotsiokul'turnyy aspekt) [Religious education in modern poli-confessional space (socio-cultural aspect)]. *Vestnik Perm. un-ta. Seria: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya – The Journal Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»*, 2014, vol. 4 (20), pp. 105–111 (in Russian).
5. Ponkin I. V. *Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniy* [Ponkin I. V. Legal foundations of secular state and education]. Moscow, Pro-Press Publ., 2003. 416 p. (in Russian).
6. *Toledo Guiding Principles on Teaching about Religion and Beliefs in Public Schools*, 2007. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/e/29154.pdf> (Accessed 15 August 2020).
7. Ferrari S. New Religious Movements in Western Europe. *Research and analyses*, 2006, no. 9. URL: https://www.religion.info/pdf/2006_10_ferrari_nrm.pdf (Accessed 15 June 2020).
8. Milbank J. *Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason*. Malden, MA & Oxford: Blackwell, 2006. URL: https://www.academia.edu/8914349/Theology_and_Social_Theory_Beyond_Secular_Reason_2nd_Edition (Accessed 15 June 2020).
9. Taylor C. *A secular age (Anglican Theological Review, 93, 3, 510)*. Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard University Press. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?content=reviews&isbn=9780674026766> (Accessed 17 June 2020).
10. Sägerser C. *Religion and secularism in the European Union. Observatory of Religions and Secularism (ORELA) Report*, 2018. URL: www.o-re-la.org/index.php/analyses/item/download/18 (Accessed 28 April 2020).
11. Miroshnikova E. M. Religioznoye obrazovaniye v sovremennoy Rossii: problema definitsii i tendentsii razvitiya [Religious education in modern Russia: the problem definition and development trends]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo – Scientific Bulletin of BelSU. Philosophy Series. Sociology. Right*, 2017, no. 24 (273), issue 42, pp. 95–102 (in Russian).
12. Reutov N. N. *Sotsiokul'turnye praktiki integratsii svetskogo i religioznogo obrazovaniya* [Sociocultural practices of integration of secular and religious education]. Belgorod, BSTU Publ., 2009. 168 p. (in Russian).
13. Shakhov M. O. Religioznoye obrazovaniye [Religious education]. *Pravovye osnovy deyatel'nosti religioznykh ob'edineniy* [Legal frameworks for activities of religious associations]. Moscow, 2013. Pp. 407–419 (in Russian).
14. Yarskaya-Smirnova V. N. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. Saratov, SSTU Publ., 2017. 179 p. (in Russian).
15. Lebedev S. D. *Dve kul'tury: religiya v rossiyskom svetskom obrazovanii na rubezhe XX–XXI vekov* [Two cultures: Religion in Russian in Secular Education at the Turn of XX–XXI Centuries]. Belgorod, BelSU Publ., 2015. 252 p. (in Russian).

Kostyukova T. A., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Petrova G. I., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: seminar_2008@mail.ru

Shaposhnikova T D., Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Researcher, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (ul. Makarenko, 5/16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: tatianashap@inbox.ru